

КОРОЛЕВСТВО
ДРАКОНОВ

ТЕМНЫЙ ФЕНИКС

ПРИНЦ СМЕРТИ

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА

ПРИНЦ
СМЕРТИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Иллюстрации *Ирины Кругловой*

Жильцова, Наталья Сергеевна.
Ж72 Принц смерти / Наталья Жильцова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-222202-3

Мой начальник Каэль — Призрачный дракон. А еще принц, но даже это не самое худшее! После моего обращения в Феникса он по-прежнему хочет, чтобы я оставалась его невестой! Вопреки запрету родителей и не считаясь с моими желаниями.

Теперь придется опасаться покушений не только со стороны оборотней, жаждущих смерти Темного Феникса, но и от бывшей фаворитки Каэля! А заодно постараться не сгореть в попытке защититься от убийц... и от любви.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-222202-3

© Жильцова Н. С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

— Лирочка, дорогая, все твои вещи упаковали! Ты готова?

Голос лорда Харта, раздавшийся за дверью ванной комнаты, по обыкновению источал мед и паутку.

— Почти готова, сейчас выйду! — откликнулась я и глубоко, с облегчением вздохнула.

Наконец-то декада позади! Меня выписывают из больницы и, самое главное, из-под неусыпной опеки моего покровителя. Да, теперь лорд Харт официально представлялся всем именно так, умудрившись заручиться даже письменной поддержкой дяди.

Узнав об этом, в первое мгновение я возмутилась — ибо зачем? Я все-таки совершеннолетняя, и никакие опекуны или покровители мне не нужны. Тем более драконы и такие двуличные интриганы.

Однако возмущения лорд Харт быстро пресек упоминанием о том, что при дворе и в новостях жаждали подробностей. И лучше сразу сообщить им что-то весомое обо мне и пресечь ненужные поиски. Тем более эту сплетню я сама первая и пустила!

— Ты ведь не хочешь однажды поутру обнаружить под окнами толпу репортеров? О какой тогда личной жизни, которую ты так жаждешь, может идти речь? — завершил он.

И был, как ни неприятно, прав. Поэтому спорить я перестала и со вздохом надела цепочку с небольшим медальоном, на котором был выгравирован герб рода Харт, пообещав, «да-да, конечно», никогда его не снимать для обеспечения собственной безопасности. Медальон, к счастью, оказался артефактом и сразу стал невидимым, так что глаза больше не мозолил. Проявляться он должен был, по словам лорда Харт, лишь если мне понадобится подтвердить где-то свой статус.

Зато теперь, когда все карты были раскрыты, лорд Харт носился со мной как курица с золотым, точнее, обсидиановым яйцом. И надоел за эту декаду донельзя!

Поначалу я вообще не понимала, зачем находится все это время в больнице. Чувствовала я себя уже на второй день вполне приемлемо. Однако лорд Харт и госпожа Алибетт — целитель, которая за меня отвечала, — в один голос заявили, что они лучше знают, как восстанавливаются Фениксы, и что опыт у них накоплен за многие годы. Причем заявили это не только мне, но и порывавшемуся меня забрать Каэлю, сообщив под конец, что не готовы нести ответственность за мои обмороки или, еще хуже, случайное воспламенение. Мол, мое душевное равновесие сейчас — штука довольно хрупкая и нестабильная, а зелье декаду действует.

После таких аргументов Каэль спорить с ними не стал и отступился. Ну и я тоже. Конечно, я со-

мневалась в том, что зелье во мне еще осталось, после самосожжения-то. Тем более и сил в себе не чувствовала. Но мало ли? Некоторые моменты в памяти до сих пор и не восстановились, а значит, не так и здорова я была.

Хотя об утраченных воспоминаниях я переживала мало. Лорд Харт в первый же день подробно описал все грани проявленного мной героизма, попутно продемонстрировав запись эпического прохождения по площади. Ну и последующее возгорание сначала меня, а затем и всего здания столичного Центра Перемещений под шокированные и восторженные крики толпы.

Увидев запись исчезающего в обсидиановом пламени здания и оставшуюся вместо него огромную воронку в земле, я сама ахнула. Слишком масштабно даже для обычного Феникса!

И не скажу, что я этому факту обрадовалась. Потому что Темные Фениксы хоть и обладали большей силой, сила эта сжигала их быстрее. Да я могла и в первый раз не вернуться!

Так что об этом даже думать не хотелось, а постоянные хвалебные оды лорда Харта о моем проснувшемся чувстве долга и обязательной награде только раздражали.

Хотя в остальном расстарался он как только мог: условия в больнице были королевскими. Из обычной палаты меня перевели в роскошные апартаменты с золоченой лепниной и парчой, кроватью с золотым балдахином и с огромной ванной комнатой в мраморе. Кормили тоже по высшему разряду, плюс при малейшей необходимости были готовы предоставить все, что я только пожелаю.

Я, правда, ничего не желала, ибо лорд Харт даже вещами меня снабдил. Да не просто в избытке, а в переизбытке! И отказа слушать не захотел.

Когда же буквально через пару часов после него в апартаменты внесли новые чемоданы, но уже от Каэля, я просто махнула рукой и меланхолично приняла очередную драконью блажь как неизбежность.

В общем, если бы не ежедневное общение с лордом Хартом, то было бы вообще хорошо. Спасибо, хоть он больше не пытался меня вербовать и срочно тащить к себе на службу. Наоборот, всячески заверял, что никуда не гонит и что не станет противиться моей личной жизни. Мол, они выводы сделали, и запирать Фениксов в клетке больше никто не станет. Тем более я и сама не безответственная, а рассудительная девушка. Молодая и достойная хорошей крепкой семьи с порядочным заботливым мужчиной. И уж репутацию этого самого мужчины лорд Харт обещает лично проверить под лупой.

Вот на этих словах я обычно нервно смеялась и просила свернуть тему, заверяя, что сама как-нибудь разберусь. А лорд Харт бормотал привычное «ну-ну» и затихал... до следующего дня.

И ведь никуда от него не денешься! Нет, спасибо, конечно, за помощь и поддержку, но слишком уж она избыточна и назойлива!

Оставалось только считать дни до возвращения в агентство и надеяться, что при Каэле назойливость покровителя поуменьшится.

Каэль...

В отличие от лорда Харта, он не приходил, только, как порядочный фиктивный жених, ежедневно присылал шикарные букеты цветов. По словам гос-

пожи Алибетт, его, как и обычных посетителей, ко мне просто не допускали, пока я нормально не восстановлюсь. Мол, «Его Высочество — мужчина довольно вспыльчивый и резкий в общении. Мало ли что? Вы же не хотите случайно воспламениться?».

Я не хотела. Тем более в отношении характера Каэля целительница была права: я помнила нашу последнюю ссору с ним из-за банальной просьбы заменить кольцо на дубликат. Да, потом Каэль все-таки на это согласился, но... но осадочек, как говорится, остался.

К тому же я надеялась, что за эту декаду Каэль посидит в одиночестве, одумается и решит все-таки прекратить игру с помолвкой. Мне самой от нее было некомфортно, и что-то скреблось в глубине души грустное и тоскливое. Словно я потеряла что-то, но не понимала что.

Еще и по этой причине, чтобы не вызывать лишних плохих эмоций, о Каэле я старалась не думать, а к его отсутствию и в целом к запрету на посещения относилась спокойно. Жалела только, что на лорда Харта это правило не распространялось.

Но, к счастью, сегодня утром меня наконец выпускали на свободу! Теперь я смогу вернуться к нормальной жизни. И, главное, узнать последние новости, ибо инфодоска — единственное, что отсутствовало в этой навороченной палате. Исключительно ради моего спокойствия, разумеется.

Я в последний раз взглянула в зеркало, поправила выбившийся из прически локон и вышла из ванной. Лорд Харт уже ждал вместе с носильщиком и тележкой, заставленной чемоданами с вещами.

— Уверена, что не хочешь пожить у меня? — уточнил он в который уже раз.

— Абсолютно, — в который уже раз отказалась я, хотя что-то в глубине души тихонько, вкрадчиво и шептало, что стоит согласиться.

«Все-таки самого лорда Харта, вечно занятого на работе, в его здоровущем доме я видеть буду редко. Зато жить буду в куда большем комфорте, нежели у Каэля в комнатке над моргом...»

Но нет. На такой шаг я пойти так и не осмелилась. Едва перед внутренним взором вставало лицо Каэля, мрачнейшее при озвучивании решения о переезде, всплеск эмоций начисто затмевал голос разума. Не могла я от него уйти. Просто не могла. Хотя и самой себе причину этого не могла объяснить, а когда пыталась понять — только до головной боли себя доводила.

Мы спустились на первый этаж, вышли в просторный больничный холл со снующим туда-сюда медперсоналом, привилегированными пациентами и их родственниками... и Каэлем. Точнее, на сей раз Его Высочеством Киллианом, ибо встречать меня в людное место тот прибыл в истинном облике, чтобы не рушить собственную легенду.

Не заметить Призрачного дракона было невозможно: люди обтекали высокую пепельноволосую фигуру в строгом темно-сером костюме по уважительно-опасливой дуге. Тот же, не обращая ни на кого внимания, смотрел исключительно на лестницу. На нас. И едва мы спустились, в мгновение оказался рядом, а затем меня подхватили на руки и закуружили, после чего губы обжег поцелуй.

Он оказался настолько внезапным, что воспротивиться я не успела. А потом стало поздно. За одно мгновение я лишилась всего воздуха, а сле-

дующий вдох оказался настолько обжигающе сладким, что сознание окончательно поплыло. Нежной, настойчивой ласке его губ не находилось никаких сил сопротивляться. Руки непроизвольно скользнули по жестким широким плечам, обвивая шею, и ладони опалило чужим жаром. Я прижалась сильнее, впитывая его и желая больше...

— Гхм, — сбоку раздалось требовательное покашливание. — Ваше Высочество, это, как мне кажется, излишне.

Голос лорда Харта отрезвил, заставив дернуться и убрать руки. Да что же мы творим?! На виду у всего народа!

А вот Каэля этот факт, похоже, не волновал.

— Тебе кажется, — бросил он и вновь потянулся к моим губам.

Только я уже окончательно пришла в себя и отстранилась, пробормотав:

— Каэль, на нас все смотрят.

— Плевать. Пусть смотрят.

«Ну да, ему плевать, потому что на окружающих эта игра в радостного жениха и рассчитана. И, главное, на тех журналистов, которые наверняка где-то здесь тоже есть», — прокомментировал циничный внутренний голос.

Настроение окончательно упало.

— Каэль, хватит, правда. Переигрываешь, — тихо попросила я.

Взгляд Призрачного дракона вспыхнул, выдавая внутреннее напряжение.

— Я действительно очень рад тебя видеть, — так же тихо произнес он. — И это не игра. Я...

— Давай дома поговорим, хорошо? — перебила я, чувствуя себя под взглядами окружающих людей

все более и более неуютно. — Сейчас вот совсем не хочется радовать народ очередным эпатажем.

Губы Каэля на миг сжались в тонкую линию, словно он с трудом удержался, чтобы все-таки не продолжить разговор. Но все же кивнул и ослабил объятия, опуская меня на пол и позволяя отшагнуть на более приличное расстояние.

Впрочем, это действие все равно запоздало, ибо к нам уже спешил худошавый мужчина с паором — записывающим черным шаром-артефактом — в руке.

— Ваше Высочество! — зычно выкрикнул он. — Ваши комментарии по возвращению невесты?! Леди ди Файр! Вы счастливы, что смогли вернуться?! Каково это — гореть как Феникс?!

Лорд Харт тихо ругнулся. По едва заметному жесту дракона от толпы отделились два невзрачных человека и, подхватив мужчину с двух сторон под руки, потащили на выход.

— Вот ведь, даже уехать не дадут спокойно, — провожая взглядом возмущающегося репортера, пробормотал лорд Харт.

— Уехать? На вироходе? Нереально, — мотнул головой Каэль. — Если, конечно, ты не хочешь, чтобы мое агентство через полчаса стало знаменитым на все королевство. На улице их вообще толпа, отследят.

— М-да. Лире, конечно, порталами пользоваться еще рановато, но тут, похоже, другого варианта нет, — неохотно признал лорд Харт. — Ладно. Переместайтесь, а вещи вам потом отдельно подвезут.

Медлить Каэль не стал. Мгновенная золотисто-лиловая вспышка, и больница исчезла, сменившись комнатой отдыха агентства и знакомыми лицами

находившихся здесь Барта, Старона и Дамира. Я даже попрощаться с лордом Хартом не успела!

Кстати, в том, что порталы мне сейчас не рекомендуются, он оказался прав: от перемещения в глазах все поплыло, а мир пошатнулся, заставив крепче схватиться за руку «жениха».

— Дыши глубже. Сейчас пройдет, — мгновенно отреагировал Каэль, придерживая меня и усаживая на диван, а затем обернулся к выходу и крикнул: — Мадина! Где ты там? Неси какое-нибудь укрепляющее зелье!

Эм... это кого он сейчас позвал?!

— Ты простил Мадину?! — забыв о дурноте, я изумленно уставилась на Каэля.

С учетом того, что еще недавно тот был зол на ведьму так сильно, что аж вышвырнул ее через портал, это казалось невероятным. Однако Каэль вдруг отвел глаза, словно смущаясь, и буркнул:

— Да. Но после того, что она сделала, я не мог иначе. Харт бы ее прибил.

— А что она сделала?

— Харта обчистила, — ответил Старон и заржал.

— Э?

— Помнишь, я ведьму убивать ходил? — начал объяснять Каэль. — Так вот, у нее был полный склад зелья Инициации. Харт его лично вывез и у себя в кабинете хранил.

— И?.. — я уже начала догадываться, что произошло.

— И после того, как я Мадину к нему порталом вышвырнул, та получила доступ в этот кабинет. А Харт, забежавшись, доступ ей закрыть забыл. Ну и вот, когда она узнала, что мы застряли в Меж-

мирье, то стырила из кабинета штук десять флаконов зелья и прыгнула к нам.

— Чего-о?! — вот такого развития событий даже я не ожидала и вытаращилась на уже показавшуюся в дверном проеме ведьму. — Ты серьезно это сделала? Прыгнула в Межмирье? Зачем?!

— Ну а что еще оставалось? — пожала плечами та, протягивая мне чашку с напитком. — Ты, конечно, очень эффектно и продуктивно самосожглась, но вдруг бы эти сволочи еще что-то придумали? Да и вообще, в одиночку продержаться до восстановления портала Каэлю было бы сложно. А вот с десятью инициированными сильными магами — запросто!

— Обалдеть.

— Ага. Вот и лорд Харт тоже того, обалдел, — хохотнул Дамир. — Когда мы все наконец из портала выбрались и он увидел толпу совершенно обычных людей, которые на декаду сравнялись с сильнейшими магами королевства, едва Мадину на месте не спалил. А потом пообещал сослать на каторгу. Даже портал открыл, Каэль едва успел ее оттуда выдернуть.

— И потом мы долго ругались, что в приоритете: спасение людей или воровство в особо крупных размерах с крайне опасными последствиями, — со смешком добавил тот.

— Сам бы своих сотрудников в портал отправил, ничего бы такого не было, — буркнула я.

— Критическая масса не позволила бы, — Мадина отрицательно качнула головой. — В переход еще пара человек смогла бы втиснуться, это максимум. А дальше — только ждать, пока кто-то умрет. Так что сил извне не так и много можно

было получить. Единственный вариант — дать их тем, кто уже застрял в Межмирье.

— Очень впечатляюще, кстати, было, — поделился воспоминанием Дамир. — Мы там та-акой щит совместно создали, что любо-дорого посмотреть.

— Уж наверное, — хмыкнула я, а затем задала давно интересовавший меня вопрос: — Кстати, почему ты вообще оказался в том кахоровом портале? Вам же запрещено покидать столицу.

— Ну-у... там такое дело... — тот неожиданно смутился, а Барт и Старон заржали.

— К бабе он помчался, — сообщил Барт. — Спасать. Герой, блин.

— Вот давай без этого, а? — огрызнулся Дамир, а потом неохотно начал объяснять: — Подруга у меня есть хорошая...

— Одна из пары сотен.

— Барт!

— Молчу, молчу, — не переставая ехидно скалиться, поднял руки тот.

Наградив боевика злобным высверком глаз, Дамир продолжил:

— В общем, мою хорошую подругу после обучения заслали на границу по обязательному контракту. А она, понимаешь, ну очень столичная девушка. Готовилась к хорошей работе, может, даже при королевском дворе. И тут совершенно неожиданно — такая дыра, да еще начальник сатрап натуральный, — он почему-то покосился на Каэля, но тот только рукой равнодушно махнул, мол, не переживай, не обижусь. Тогда ободренный Дамир пояснил: — Короче, попала она к Максимилиану Харту. И тот изводить ее начал страшно. В итоге

мне передали с утра пораньше сообщение, что этот псих ее ударил. Я попытался связаться с Дианой, но не смог. Вот и побежал разбираться.

— И не добежал, — заключила я.

— Угу, — Дамир поморщился. — Как только зашел в портал, все и рухнуло.

— Хорошо подготовились, — я покачала головой. — А девушка-то как сейчас?

— Все в порядке, — успокоил он. — Никто ее, оказывается, не трогал. При нападении оборотни просто связь заглушили. С Максом мы, правда, все равно поругались, но то от нервов больше. А Дианка только глазами хлопала и злилась, когда узнала, что ее именем воспользовались, чтобы ловушку на меня и Каэля подготовить.

— Ладно, все живы, все здоровы, так что можно наконец это отпраздновать, — резюмировала Мадина, направляясь к холодильнику, и хитро подмигнула. — Я тут кучу всего приготовила и к твоему возвращению, и к новой помолвке.

— Второе не актуально, — хмыкнула я.

— Чего это вдруг? — удивился Дамир.

Я слегка поморщилась:

— Потому что шутка с помолвкой уже изрядно затянулась и не смешна.

— Э-э...

Взгляды ребят и ведьмы дружно метнулись к Каэлю.

— Никакой второй помолвки не будет, — с нажимом произнес тот. — И давайте этой темы больше не касаться.

На их лицах промелькнуло что-то странное, но, к счастью, просьбе они вняли и дружно кивнули. Только Мадина упрямо буркнула:

— Отмечать все равно будем. Не важно что. Зря я, что ли, столько еды притащила? — и принялась освобождать забитый битком холодильник.

Ребята кинулись ей активно помогать и расставлять тарелки с нарезками, салатами и закусками. Я тоже порывалась к ним присоединиться, но Мадиана усадила меня за стол со словами:

— Отдыхай, а то бледная как моль.

А после заботливо наложила всего-всего на мою тарелку.

Когда по бокалам разлили вишневый сок, Дамир произнес тост:

— Все хорошо, что хорошо кончается!

Мы все его поддержали. Вот только у меня на душе неприятно что-то шевельнулось: «А правда ли все хорошо?»

Взгляд невольно метнулся к хмурому Каэлю.

«При встрече в больнице он был совершенно другим», — мелькнула окрашенная сожалением мысль, но я поспешила выдворить ее из своей головы. Глупость же!

То, что было, — лишь игра на публику, не более, а сейчас Каэль такой, как обычно. Вот и все, но... Опять в голове всплывало это «но», сформулировать которое никак не получалось.

Пока ребята травили байки из жизни, я занималась самокопанием. И сама себя не понимала. Все казалось не таким, неправильным и... обидным? Последнее вообще приводило в замешательство. С чего бы вдруг мне обижаться?! Все идет как должно, даже помолвки дурацкой больше нет! Вот только непонятному чувству где-то глубоко внутри было абсолютно наплевать на логику. Оно ворочалось с боку на бок.

«Просто надо отдохнуть и переключиться на работу, наверняка это все последствия моего эпического возгорания», — устав сама от себя, наконец постановила я и постаралась сосредоточиться на еде.

А буквально через несколько минут мое желание полностью исполнилось. Каэль вдруг оторвался от почти доеденной отбивной, поднял голову, словно к чему-то прислушиваясь, и сообщил:

— О! Мадина, к нам пришли!

Ведьма охнула и подскочила с места. Следом поспешно поднялась и я, проигнорировав ее быстрое «сиди, сама разберусь». Мне необходимо было хоть как-то отвлечься!

Глава 2

В скорости с ведьмой мне, конечно, было не сравниться. Когда я поднялась наверх, Мадина уже со своей фирменной скорбно-вежливой улыбкой встречала посетителей. Ими оказалась молодая пара: кудрявая девушка и такой же кудрявый мужчина, чуть ее старше, видимо, брат и сестра. Бренддовая одежда и лаконичные, но дорогие украшения указывали, что клиенты — весьма обеспеченные люди.

— Что привело вас к нам, господа? — предлагая пройти к диванчику в холле, спросила Мадина.

— Понимаете, у нас случилось такое... — начала было девушка, но запнулась и всхлипнула.

— Видите ли, у нас пропал дедушка, — закончил за нее брат.

— Эм-м, — ведьма недоуменно изогнула бровь. — Пропал? Сочувствую, конечно, но поиски — не наш профиль. Вам необходимо было обратиться не к нам, а к страже. Мы — похоронное агентство...

— Но он умер! — воскликнула девушка.

— Тогда это к нам, — вступила в разговор я. — Все в порядке, привозите.

— Так он пропал!

Тут уж мы с Матиной обе непонимающе переглянулись.

— Так умер или пропал? — вкрадчиво уточнила ведьма.

— Сначала умер, а потом пропал! — выпалила девушка.

А ее брат мрачно добавил:

— Найдите его и упокойте.

— А его никто не мог украсть? — задумчиво уточнила я.

— Исключено, — уверенно ответил он. — На территории поместья стоит защита, и никого постороннего она не зафиксировала. Охранное заклинание периметра тоже не сработало. Прислугу мы опросили, никто ничего не видел. Так что дед ушел сам и бродит где-то в пределах поместья.

— Хотите сказать, что он сбежал из запертого морга? — Я тотчас напряглась, вспоминая наших недавних буйных покойников.

И вот тут парочка неожиданно смутилась.

— М-м, не совсем, — неохотно признался мужчина. — Понимаете, мы живем в пригороде, а дедушка умер вечером. Ну вот мы и решили подождать до утра с вызовом службы упокоения...

— А дед ваш, дайте догадаюсь, был магом, — помрачнев, произнесла Матина.

Оба, пряча глаза, дружно кивнули.

— Но покойных магов запрещено оставлять без охранного контура и надзора! — выдохнула я возмущенно. — Вы понимаете, что нарушили закон?

— Мы думали, ничего за одну ночь не случится, — со слезами на глазах почти шепотом пробормотала девушка. — И дедушка был очень

